

“номинация”, которая дифференцируется на морфологическую (первичная и производная), синтаксическую и функциональную (речевую).

Все сказанное позволяет считать, что уровневый и системный характер словообразования предполагает рассмотрение словообразования как морфологического процесса (создание новых слов морфологическими средствами номинации). Особенности этого процесса проявляются в противопоставлении “производящее – производное”, различающихся по признакам плана выражения и плана содержания.

Очевидно, этим объясняется тот факт, что традиционно основным способом считается морфологический способ словообразования. Такое определение границы словообразования не исключает возможности (а для исследования межуровневых процессов – необходимости) определения места словообразования в системе общезыковой номинации.

Список использованных источников

1. Кубрякова Е. С. О путях изучения типологических особенностей языка в области словообразования // Структурно-типологическое описание современных германских языков. – М., 1966.
2. Кубрякова Е. С. Основы морфологического анализа. – М., 1974.
3. Лопатин В. В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // Русский язык. Грамматические исследования. – М., 1967.
4. Никитевич В. М. О деривационной системности и предмете деривационной грамматики // Вопросы языкознания. – 1976. – № 2. – С. 36–42.
5. Русская грамматика. – М.: Наука, 1983. – Т. 1.
6. Современный русский язык / Д. Э. Розенталь, И. Б. Голуб, М. А. Теленкова. 9-е изд. – М.: Айрис-Пресс, 2007.
7. Современный русский язык. Морфология: Учебник для студентов филологических факультетов вузов / С. И. Богданов, М. Д. Вайкова, В. Б. Евтухин и др. – СПб.: факультет филологии и искусств СПбГУ, 2007.
8. Тулина Т. А. Функциональная типология словосочетаний. – Киев, 1976.
9. Qurbanov A.M. Müasir Azərbaycan dili: 2 cildə, 1 c. – Bakı: Nurlan, 2003.
10. Müasir Azərbaycan dilinin morfolojiyası. – Bakı, 1961.
11. Talibov Q. Müasir Azərbaycan dilində söz yaradıcılığı prosesi. – Bakı, 1988.

References

1. Kubryakova E.S. O putjah izuchenija tipologicheskix osobennostej jazyka v oblasti slovoobrazovanija // Strukturno-tipologicheskoe opisanie sovremennyh germanskix jazykov. – M., 1966.
2. Kubryakova E.S. Osnovy morfologicheskogo analiza. – M., 1974.
3. Lopatin V.V. Substantivacija kak sposob slovoobrazovanija v sovremennom russkom jazyke // Russkij jazyk. Grammaticheskie issledovanija. – M., 1967.
4. Nikitevich V.M. O derivacionnoj sistemnosti i predmete derivacionnoj grammatiki // Voprosy jazykoznanija. – 1976. – № 2. – S.36–42.
5. Russkaja grammatika. – M.: Nauka, 1983. – T.1.
6. Sovremennij russkij jazyk / D.Je. Rozental', I.B. Golub, M.A. Telenkova. 9-e izd. – M.: Ajris-Press, 2007.
7. Sovremennij russkij jazyk. Morfoloģija: Učebnik dlja studentov filologičeskix fakul'tetov vuzov / S.I. Bogdanov, M.D. Vajkova, V.B. Evtjuhina i dr. – SPb.: fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU, 2007.
8. Tulina T.A. Funkcional'naja tipologija slovosocetaniĭ. – Kiev, 1976.
9. Qurbanov A.M. Müasir Azərbaycan dili: 2 cildə, 1 c. – Bakı: Nurlan, 2003.
10. Müasir Azərbaycan dilinin morfolojiyası. – Bakı, 1961.
11. Talibov Q. Müasir Azərbaycan dilində söz yaradıcılığı prosesi. – Bakı, 1988.

Nasibov V.B., assistant professor of modern Russian Pedagogical Faculty, Baku Slavic University (Azerbaijan, Baku), q.abbasova@mail.ru

On the question of boundaries and ways of word formation in Russian and Azerbaijani languages

Necessity tier characteristics derivation makes determine uniformity word-forming elements and processes status. Indisputable is the fact that, depending on the general definition of word boundaries and dares question the possible inclusion of a particular element (unit), a process in derivation. This in turn leads to the widening or narrowing of the word derivation boundaries, its systemic and tier characteristics.

Keywords: Awards, derivation, composition, substantivisation, formal semantic shift.

Насибов В. Б., доцент кафедры сучасної російської мови педагогічного факультету, Бакинський слов'янський університет (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

До питання про кордони і способи словотворення в російській та азербайджанській мовах

Необхідність рівневої характеристики словотворення змушує визначити однорідність елементів і процесів словотвірного статусу. Безперечно є той факт, що в залежності від загального визначення словотворення і його кордонів вирішується питання про можливість включення того чи іншого елемента (одиниці), процесу в словотвір. Це, в свою чергу, призводить до розширення або звуження меж словотворення, його системної і рівневої характеристики.

Ключові слова: номінація, деривація, словотвір, субстантивізація, формально-семантичний зсув.

* * *

УДК 408.7:811.411.21

Алигулієва Л. Г.

доцент кафедри перекладу, іноземного мови та літератури, Бакинський Євразійський університет (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

ТЮРКСЬКІ ЯЗЫКИ І АРАБСЬКИЙ ЯЗЫК

Обогащение словарного состава языка происходит не только на основе местных диалектов и возможностей словообразования. Этот процесс происходит также во многом благодаря заимствованию слов из других языков. Культурные, научные, политические, дипломатические связи, всегда существовавшие между различными народами, безусловно, находили свое отражение и в их языках. В Азербайджане правление арабов, распространение здесь ислама явилось причиной того что арабский язык оказал очень серьезное влияние на азербайджанский язык.

Ключевые слова: тюркские языки, арабский язык, заимствованные слова.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Зарождение ислама, его поистине глобальное распространение явилось причиной создания мощного государства, которое в свою очередь организовывало крупные военные походы. Арабские завоевания охватывали весь тюркский мир. В эпоху Сельджуков в Азербайджане наблюдалось серьезное культурное развитие. В то же время это способствовало развитию всей исламской культуры в целом. В сущности, участие азербайджанского народа в развитии исламской культуры начинается с VIII в., т.е. с началом правления династии Аббасидов. Из исторических источников известно, что большинство т.н. поэтов-мавали (т.е. мусульман неарабского происхождения) являлись по происхождению азербайджанцами [4, с.1].

Азербайджанцы, трудившиеся в самых разных центрах науки и образования исламского мира, оставили после себя ценнейшее наследие – труды в области медицины, фикха (исламское право), философии, языкознания. Имена этих ученых навечно вошли в историю науки. BVII–VIII в. арабский язык стал в Азербайджане языком науки. Азербайджанскими мыслителями, такие, как Мухаммед ибн Марраган, ХатибТабризи, ГатранТабризи, Абу Мухаммед аль–Варанди, Сафиаддин аль–Урмави (музыкант и лингвист), Махмуд аль–Аррани, Мухаммед

аль-Бардаи, Махмуд аз-Зинджани, Мухаммед ад-Табризи аль-Гарабаги, Ибрагим аш-Шакави аль-Араши, Губейс ад-Тифлиси, Джамаледдин Мухаммед аль-Ардебили, Мухаммед ибн Зейд аль-Бардан, Абу-Бекр и многие другие своими исследованиями, ценнейшими трудами сыграли выдающуюся роль в развитии арабского языкознания [1, с.244].

В целом, в развитии арабской культуры и науки ученые неарабского происхождения сыграли исключительную роль. Можно с уверенностью утверждать, что основную “тяжесть” научных и культурных достижений вынесли на своих плечах именно эти ученые. В частности, труд Аль-Джовхари “Ас-Сихах” явился крупным вкладом в историю арабской лексикографии. Рукописи словаря “Ас-Сихах” Аль-Джовхари хранятся во многих известных библиотеках мира, в том числе Республиканском Рукописном Фонде НАНА в Баку. Произведение “Муфтах-уль-Улум” Юсифа ас-Сакаки является одним из шедевров в области исследований в области арабской риторики (белагат) и стилистики [1, с.213].

Выдающийся ученый Замахшари, успешно трудившийся в самых различных областях науки, оставил огромное научное наследие – более 100 рукописей. Замахшари также обращался к арабской лексикографии, и заложил основу четвертой школы арабской лексикографии, знаменитой во всем мире [8, с.98]. Выдающийся ученый Махмуд аль-Гашгари, создавая свой знаменитый труд в области теоретической лингвистики “Дивани-лугати-тюрк” использовал сравнительно-исторический метод. Т. о. исследовав сравнительную фонетику и грамматику тюркских языков, аль-Гашгарисоздал первый труд в этой области. Целью этого исследования являлось обучение арабов турецкому языку [9].

Для более полного и точного разъяснения смысла и значения турецких слов и выражений М. Гашгари обращался к турецким пословицам, поговоркам и четверостишиям. Арабский и турецкий языки имеют разную языковую систему, поэтому в названном труде отражены также серьезные различия, существующие в структуре этих языков [3, с. 29].

Другим видным ученым своего времени являлся Абу-НасрФараби – философ, писатель, математик, музыковед. В своих трудах по языкознанию и логике Абу-НасрФараби высказывал интересные мысли о формах выражения мыслей и грамматике. Кроме того, Фараби, давая греческим терминам их эквиваленты на арабском языке, создал также ряд терминов, совершенно новых для арабского языка [4, с.19].

Великий врачеватель и философ ВостокаАвиценна (Ибн-Сина), прекрасно знавший анатомию и физиологию человека, также являлся автором ряда трудов по фонетике арабского языка. Абдулла Газали проводил специальные исследования в области взаимоотношений языка и отражаемыми в нем реалиями, высказывал интересные мысли в связи с этим вопросом[1, с.244].

В целом философы тюркского происхождения подняли арабский язык, считавшийся языком науки исламского мира, на уровень языка философии. Вместе с тем те же ученые никогда не отказывались от использования своего родного языка. Это было закономерно, поскольку лексическая база турецкого языка также была не менее богатой и обладала большими возможнос-

тями для создания точных эквивалентов отдельных терминов.

Каждый язык имеет свои специфические нормы и правила. Эти правила могут иметь точные соответствия в других языках, или являться характерными для какого-либо одного языка. Так, при сравнении тюркских языков и арабского языка эти различия проявляются наиболее четко.

В частности, во всех тюркских языках действует т.н. “закон гармонии”, согласно которому в пределах одного слова гласные звуки сменяются гласными из того же ряда. Фонетические процессы, происходящие в языке, строение корня слова и окончаний согласуются почти таким же образом.

Согласно своему морфологическому строению, все языки мира делятся на корневые (аморфные), флективные и агглютинативные языки. В аморфных языках корень слова не меняется, лексические аффиксы отсутствуют (напр., китайский язык) [3]. Во флективных языках все изменения происходят в корне слова, аффиксы могут располагаться как в начале, так и в середине, или в конце слова. Что касается агглютинативных языков, то здесь корень слова остается без изменений, более того, всегда сохраняет свое самостоятельное лексическое значение. Наконец в агглютинативных языках и грамматические, и лексические аффиксы, как правило, следуют после корня слова. В тюркских языках, относящиеся к агглютинативным языкам, и в азербайджанском языке в том числе, нет категории рода [2].

Послелогои следуют не в начале слова, а в конце, после корня. Кроме того, в тюркских языках слова в предложении также располагаются в соответствии с определенными правилами, закономерностями. Именно всеперечисленные, и многие другие особенности кардинально отличают тюркские языки от арабского языка. Например, в тюркских языках определение стоит впереди определяемого слова, и эти два слова связываются друг с другом не согласованием, а примыканием. При обычном логическом ударении предложение начинается подлежащим, заканчивается сказуемым.

Вопросительные слова стоят не в начале предложения, а на месте слов, которые они заменяют и т.д. Все перечисленные характеристики коренным образом отличают тюркские языки, в том числе и азербайджанский, от арабского языка. В арабском языке, относящемся к флективным языкам, все грамматические изменения осуществляются путем внутренней флексии. В качестве примера можно привести ломаные множественные формы, составные формы глагола, инфинитивы, причастия. В отличие от агглютинативных языков, в арабском языке используются не только суффиксы, но также и инфиксы и префиксы [8].

При переходе слова из одного языка в другой процесс заимствования происходит как в фонетическом, так и в грамматическом и лексическом плане. Так, слова, перешедшие в наш язык из арабского и персидского языков, были усвоены в соответствии с фонетическими и грамматическими правилами азербайджанского языка, и, таким образом, обрели форму, свойственную именно азербайджанскому языку. Например, существование в нашем языке “закона сингармонизма”, явилось причиной того, что во многих словах арабского проис-

ходження, и особенно в системе гласных, произошли определенные фонетические изменения [5].

Например, слово “talib”, имеющее арабское происхождение, будучи заимствованным азербайджанским языком, было подчинено фонетическим законам этого языка, и в результате превратилось в слово “tələbə” – студент. Другой пример – в азербайджанском языке не существует дифтонга “au” (в арабском языке слог “ав” превращается в дифтонг “au”), поэтому слово “mauzu” превратилось в слово “mövzu” – тема [2].

Кроме того, в арабском языке существуют некоторые согласные, например, особый согласный горловой звук “айн”, не имеющий аналога в азербайджанском языке. Поэтому, при заимствовании слов, содержащих этот звук, возникали определенные сложности. Так, в некоторых случаях этот звук заменялся знаком “апостроф”, являвшийся чуждым для азербайджанского языка, как, например, в словах “bəzi”, “əla”, “surət”, “nemat”, и др. В настоящее время знак “апостроф” исключен из орфографии азербайджанского языка и заменен простым удлинением указанного звука [3].

Следует отметить, что заимствование арабских слов происходило на самых разных уровнях. Например, слово, читающееся на языке оригинала как “müdir”, в азербайджанском языке читается как “müdir”, а в турецком как “müdür”. Другой случай – слово “qoz” также перешло в азербайджанский язык из арабского, однако здесь заимствование произошло другим путем. Это слово, читающееся в оригинале как “cauz”, в турецком языке было заимствовано в форме “seviz” т.к. в турецком языке не существует дифтонгов. В азербайджанский язык это слово пришло из диалекта. В арабских говорах звук “дж-с” часто заменяется звуком “г”. В результате слово “seviz” в азербайджанском языке обрело форму “qoz” [2].

В случае грамматического заимствования новые заимствованные слова подчиняются грамматическим правилам языка, из которого это слово заимствовано, и в результате некоторые прежние категории теряют свою силу. Т.е. слова, используемые в оригинальном языке, в новом языке обретают форму аффикса, или составные слова заимствуются как простые слова, напр. “əməliyyat”, “düşünas” и др. В других случаях заимствованные слова, после обретения “права гражданства” в фонде “нового” языка, присоединяют “местные” аффиксы, и, как следствие, образуются новые, составные слова.

Например, в азербайджанском языке от слова “tərcümə” путем прибавления аффикса “çı” образовано слово “tərcüməçi”. В турецком то же слово с тем же корнем и тем же значением звучит как “tərcüman”, т.е. здесь участвует аффикс “an”. Оба слова употребляются в одном и том же значении, однако в их образовании принимали участие разные окончания. Или, слово “təəssüf”, в азербайджанском языке звучит как “təəssüf”, в турецком языке имеет форму “maləsəf”. Оба слова образованы от одного арабского корня – глагола “əsəfə”. Однако в первом случае это слово является составным инфинитивом, а во втором случае является соединением префикса с корнем “əsəf” [6].

Изменения подобного рода, происходящие при переходе слова из одного языка в другой, проявляются также и в категории числа. На самом деле, слова во

множественном числе при переходе могут менять свое число, т.е. слово во множественном числе при заимствовании может употребляться в единственном числе, и, после прибавления частицы множественного числа в новом языке, употребляется во множественном числе. Так, например слово “hadisə” в современном турецком языке употребляется наряду со словом хадисе – случай, употребляется также слово “havadis”, образованное “ломаным” множественным числом от слова “hadisə” [2].

Несмотря на то, что в оригинале это слово имеет форму множественного числа, в новом языке это слово употребляется в единственном. Заимствованное агглютинативным языком это слово, обретая форму множественного числа, принимает одно из окончаний “-lar, -lər”, которые являются показателем числа в тюркских языках. Как известно, форма “ломаного” множественного числа во флективных языках образуется путем внутренней флексии. В агглютинативных языках этот процесс происходит в результате прибавления к концу слова соответствующих окончаний.

Если обратиться к происхождению слова “valideyn”, употребляемому в азербайджанском языке, то мы увидим, что это слово состоит из корня “valid” – родящий, родивший, и окончания “теснийе” “eyn”. В арабском языке причастия, называющиеся исми-хал (исполнитель действия) исми-мафул (объект действия) могут также выступать в предложении в позиции глагола. Поэтому, слово “valid” имеет также значение “отец”. Что касается окончания –теснийе “eyn”, то оно указывает на категорию числа. В арабском языке существует три числа – единственное, теснийе – двойственное, и множественное число. Названное выше число “теснийе” – двойственное количество – образуется путем прибавления к концу слова соответствующих окончаний [1, с.244].

Как отмечалось выше, частица “eyn” обозначает состояние аффикса в родительном и творительном падежах. Т.е. слово “valideyn” подразумевает обоих родителей – отца и мать. Однако, перейдя в азербайджанский язык слово “valideyn” имеет единственное число, т.е. несколько меняется. В случае, когда в азербайджанском языке мы обозначаем этим словом обоих родителей, к этому слову мы прибавляем частицу “lər”, которая является в азербайджанском языке показателем множественного числа [1, с.134].

В некоторых случаях в процессе заимствования участвуют не слова, а отдельные части слова. Примером может послужить показатель прямого множественного числа – “at”. Так, к азербайджанскому слову “gediş” прибавилось окончание “at” – в результате чего образовалось слово “gedişat”, широко используемое в тюркских языках [1, с.156].

Лексическое заимствование происходит в двух формах. Т.е. часть слов заимствуется со всем своим полным значением, другая часть используется с измененным значением. Например, термины, связанные с обучением или преподаванием, такие как “kitab”, “dəftər”, “qələm”, “tədris”, “təlim” и т.д. совпадают в заимствующем языке со своим изначальным значением. В то же время есть слова, употребляемые в ином значении, чем в языке основы. Напр., арабское слово “inqilab” означает переворот (на азербайджанском языке – революция),

“*istiḳamət*” – правдивость, (на азербайджанском языке – направление) “*dahī*” – коварный, хитрый (на азербайджанском языке – великий) [2, с. 128].

В то же время взаимосвязи между тюркскими народами и арабами нашли свое отражение также в словарном фонде арабского языка, т.е. языковое влияние носило двусторонний характер. Подобно тому, как в азербайджанском языке в настоящее время существует немало арабских слов, так и в арабском языке есть немало слов и выражений, заимствованных из тюркских языков. Представители тюркских народов в большом количестве служили в арабских войсках, занимали высокие должности эмиров, командовали армиями. В халифате ученые тюркского происхождения добивались больших успехов во всех областях науки и культуры. Все это демонстрировало высокий уровень взаимоотношений между арабами и тюркскими народами [2, с. 129].

Возрастающий авторитет представителей тюркских народов ощущался также и в том влиянии, которое тюркские языки оказывали на арабский язык. Так, поэт Огуз Дузгюн в своей статье на тему “Слова и выражения, перешедшие из турецкого языка в арабский язык” подчеркивал эту мысль, и указывал, что в тот период представители тюркских народов заметно превосходили арабов в области науки, культуры, литературы [5, с. 1–2].

Наконец, в той же статье автор приводит перечень тюркских слов, перешедших в арабский язык. Автор справедливо указывает, что тюркские языки служили также своего рода “транзитом”, “мостом” для перехода в арабский язык слов из многих других языков. Следующие примеры могут быть подтверждением всему сказанному выше.

Например: *абажур* (французский язык) – турецкий–арабский; *акация* (греческий язык) – турецкий–арабский; *пехлеван* (персидский язык) – турецкий–арабский; *архив*–французский язык) – турецкий–арабский; *асфальт* (французский язык) – турецкий–арабский; *атлас* (греческий язык – турецкий–арабский; *бахшиш* (персидский язык) – турецкий–арабский и др. [5, с. 3–6].

Видный турецкий ученый Заки Каймаз, исследуя тюркские слова, перешедшие в арабский язык, указывал, что эти слова были заимствованы, как правило, в полном соответствии с фонетическими, лексическими, грамматическими правилами арабского языка. Каймаз отмечал также, что частица *–at*, присутствующая в некоторых турецких словах, не является показателем множественного числа. На самом деле, эти слова образуют множественное число путем присоединения частицы *–iyyə*, являющейся показателем относительного прилагательного [6, с. 408].

Например, *beqat, beqavat, bəylər* (Ирак), *ağavat-ağalar, əfəndilər* (Египет–Алжир), *sərəsiyə–sürtücü* (Сирия) и т.д. Некоторая часть слов, приняв “ломаную” множественную форму, образуют множественное число путем внутренней флексии (*çuvaş–çavuşlar*, Алжир) [6, с. 405]. Вместе с тем Каймаз справедливо указывал, что при переходе слов из одного языка в другой, помимо изменений в фонетическом составе, определенные изменения происходят также и в значении слова. Все названные изменения, происходящие в процессе заимствования – явление естественное, закономерное.

Аналогичный процесс имеет место и при переходе арабских слов в тюркские языки.

С обретением независимости тюркские государства начали вести очень серьезную работу по очищению родного языка от арабских и персидских слов и выражений. Азербайджанский язык, загромаженный арабскими и персидскими словами и словосочетаниями, долгое время отдалялся от своих корней, как с фонетической, так и лексической и грамматической точки зрения. Деятельность по очищению языка началась с отказа от арабского алфавита, не соответствовавшего фонетическому строю азербайджанского языка. Затем эта работа была продолжена в лексическом и грамматическом аспекте, и, как следствие, многие заимствованные слова и выражения в настоящее время заменяются исконно тюркскими словами.

Все перечисленные факты являются причиной серьезных расхождений между словарным составом классического азербайджанского языка и современного азербайджанского языка. Именно поэтому, современный читатель, обращаясь к классической азербайджанской литературе, сталкивается при чтении с большими затруднениями в понимании содержания текста произведения. Вместе с тем в современном азербайджанском языке по-прежнему используются слова арабского и персидского происхождения, занявшие прочное место в лексиконе. Не следует бояться или избегать заимствованных слов, ведь именно благодаря этим словам словарный запас каждого языка обогащается, и становится более разнообразным с точки зрения синонимии. Вместе с тем, при заимствовании слов необходимо обращать внимание на то, чтобы эти новые слова не вступали в противоречие с внутренними законами заимствующего языка. В противном случае, заимствование может нанести вред развитию языка.

Список использованных источников

1. Məmmədəliyev V.M. Ərəbdilçiliyi Maarif. – Bakı, 1985.
2. Həsənov H.Ə. Müasir Azərbaycan dilinin leksikası Maarif. – Bakı, 1988.
3. Qurbanov A.M. Ümumi dilçilik. “Maarif” nəşriyyatı. – Bakı, 1977.
4. Bəxtiyar Tuncay. Azərbaycançılıq məfkurəsi və Azərbaycan, türk–islām renesansı. / bextiyartuncay.wordpress.com/2012/03/18/
5. Oğuz Düzgün. Türkçeden arapçaya geçmiş kelimeler // www.onlinearabic.net/forum
6. Zeki Kaymaz. Arapçaya giren türkçe kelimelerin arapça kurallarla çokluk şekilleri üzerine.
7. Turkish Studies/Türkoloji Araştırmaları Volume 2/2 Spring 2007.
8. Муртаза Мутаххари. Иран и ислам: история взаимоотношений. – Пер. с перс., примеч. М. Махшулова. – СПб.: “Петербургское Востоковедение”, 2008. – 480 с.
9. Махмуд аль-Гашгари // <http://uighur.narod.ru/>
10. Классификация языков // <http://tsput.ru/>

References

1. Məmmədəliyev V.M. Ərəbdilçiliyi Maarif. – Bakı, 1985.
2. Həsənov H.Ə. Müasir Azərbaycan dilinin leksikası Maarif. – Bakı, 1988.
3. Qurbanov A.M. Ümumi dilçilik. “Maarif” nəşriyyatı. – Bakı, 1977.
4. Bəxtiyar Tuncay. Azərbaycançılıq məfkurəsi və Azərbaycan, türk–islām renesansı. / bextiyartuncay.wordpress.com/2012/03/18/
5. Oğuz Düzgün. Türkçeden arapçaya geçmiş kelimeler // www.onlinearabic.net/forum
6. Zeki Kaymaz. Arapçaya giren türkçe kelimelerin arapça kurallarla çokluk şekilleri üzerine.
7. Turkish Studies / Türkoloji Araştırmaları Volume 2/2 Spring

2007.

8. Murtaza Mutahhari. Iran i islam: istorija vzaimootnoshenij. – Per. s pers., primech. M.Mahshulova. – SPb.: “Peterburgskoe Vostokovedenie”, 2008. – 480 s.

9. Mahmud al’-Gashgari // <http://uighur.narod.ru/>

10. Klassifikacija jazykov // <http://tsput.ru/>

Aliguliyeva L.G., assistant professor of translation, foreign language and literature, University of Eurasia Baku (Azerbaijan, Baku), q.abbasova@mail.ru

Turkic languages and Arabic

Enrichment of vocabulary is not only based on the local dialects and features of word formation. This process is also largely due to borrowing words from other languages. Cultural, scientific, political, diplomatic ties have always existed between different peoples, of course, is reflected in their languages. Azerbaijan Arab rule, the spread of Islam here was the reason that Arabic had a very serious impact on the Azerbaijani language.

Keywords: Turkic languages, Arabic loanwords.

Алігулієва Л. Г., доцент кафедри перекладу, іноземної мови та літератури, Бакинський Євразійський університет (Азербайджан, Баку), q.abbasova@mail.ru

Тюркські мови і арабська мова

Збагачення словникового складу мови відбувається не тільки на основі місцевих діалектів і можливостей словотворення. Цей процес відбувається також багато в чому завдяки запозиченню слів з інших мов. Культурні, наукові, політичні, дипломатичні зв'язки, завжди існували між різними народами, безумовно, знаходили своє відображення і в їх мовах. В Азербайджані правління арабів, поширення тут ісламу стало причиною того що арабська мова надала дуже серйозного впливу на азербайджанську мову.

Ключові слова: тюркські мови, арабська мова, запозичені слова.